

Moscowscom Universitete [News of society of Anthropology and Ethnography of the University of Moscow], Moscow, Tipogr. A. Levensona i K° Publ., 1889, vol. 63, issue 1, p. 35.

27. Shakhmatov V. F. *Vnutrennyaya Orda i vosstanie Isataya Taymanova* [Inner Horde and the uprising of Isatai Taimanov]. Alma-Ata, Academy of Sciences of Kazakhstan Publ., 1947.

28. Shakhmatov V. F. Institut tulengutstva v patriarkhalmom Kazakhstane [Institute of tulenguts of patriarkhal Kazakhstan]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR* [News of Sciences Academy of Kazakhstan], 1955, no. 2. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Tulengut/text.htm> – title from screen.

29. *State Archive of Astrakhan region*. Found 2, Inventory 1, Case 2381.

30. *State Archive of Astrakhan region*. Found 394, Inventory 1, Case 4372.

31. *State Archive of Orenburg region*. Found 6, Inventory 10, Case 47–94.

32. *State Archive of Orenburg region*. Found 6, Inventory 10, Case 996.

33. *State Archive of Orenburg region*. Found 6, Inventory 10, Case 7077.

### **АСТРАХАНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С БУДДИЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ КАЛМЫКОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА<sup>1</sup>**

**Курапов Андрей Алексеевич**, заместитель директора по науке и экспозициям  
Астраханский музей-заповедник  
Российская Федерация, 414000, г. Астрахань, ул. Советская, 15  
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

Рассматривается участие астраханских военных и гражданских губернаторов в управлении Калмыцкой степью и ее важнейшим социально-политическим институтом – буддийской церковью калмыков. На этапе окончательной интеграции калмыцкого народа в государственный аппарат Российской империи буддийская церковь сыграла значительную роль. Буддийское духовенство стремилось активно участвовать в социально-политической жизни калмыцких улусов, отстаивая права клерикальной элиты. Астраханские губернаторы, адекватно оценивая значимость буддийского духовенства в жизни калмыцкого общества, стремились интегрировать их в региональную политическую элиту, регламентировать деятельность буддийской церкви. В первой половине XIX в. были восстановлены личные контакты астраханских губернаторов и представителей буддийского духовенства, осуществлялось обсуждение наиболее актуальных проблем буддийской церкви. Характерной особенностью политики астраханских губернаторов в рассматриваемый период был отказ от радикального реформирования буддийской церкви калмыков, стремление избежать политических кризисов в калмыцком обществе в процессе реализации основных целей государственной политики в регионе. Значительный вклад астраханские губернаторы (А.П. Ермолов, И.И. Попов, В.Г. Пяткин) внесли в создание законодательных актов 1825 и 1834 гг., регулировавших управление калмыцким народом и буддийской церковью Калмыцкой степи.

**Ключевые слова:** астраханские губернаторы, буддийская церковь, Астраханская губерния, Калмыцкая степь, буддийское духовенство, лама, Зорго, управление, интеграция, Положение.

---

<sup>1</sup> Работа выполнена по гранту РФФИ (Отделение по гуманитарным и общественным наукам) проект № 15-31-01007 «Аккультурация нерусских: имперские проекты и повседневная практика (на примере астраханских калмыков)» (The research is conducted with the financial support of of the Russian Foundation for Basic Research (Department for Humanitarian and Social Sciences) project No. 15-31-01007 "Acculturation of non-Russians: imperial projects and all-day practice (by the example of Astrakhan Kalmyks)"

## **ASTRAKHAN GOVERNORS IN INTERACTION WITH THE BUDDHIST CHURCH OF KALMYKS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

*Kurapov Andrey A.*, Deputy Director for Science and Expositions  
Astrakhan Museum-Reserve  
15 Sovetskaya Str., Astrakhan, 414000, Russian Federation  
E-mail: Akurapov78@rambler.ru

In the article examines the participation of Astrakhan military and civilian governors in the management of the Kalmyk steppe and its most important socio-political institution, the Buddhist church of the Kalmyks. At the stage of the final integration of the Kalmyk people into the state machine of the Russian Empire, the Buddhist church played a significant role. The Buddhist clergy sought to actively participate in the socio-political life of the Kalmyk uluses, defending the rights of the clerical elite. Astrakhan governors, adequately assessing the importance of the Buddhist clergy in the life of the Kalmyk society, sought to integrate them into the regional political elite, regulate the activities of the Buddhist church. In the first half of the XIX century personal contacts of the Astrakhan governors and representatives of the Buddhist clergy were restored, and the most urgent problems of the Buddhist church were discussed. A characteristic feature of the policy of the Astrakhan governors in the period under review was the rejection of a radical reform of the Buddhist church of the Kalmyks, the desire to avoid political crises in the Kalmyk society in the process of realizing the main goals of state policy in the region. The Astrakhan governors (A. Ermolov, I. Popov, V. Pyatkin) made a significant contribution to the creation of legislative acts of 1825, 1834, regulating the management of the Kalmyk people and the Buddhist church of the Kalmyk steppe.

**Keywords:** Astrakhan governors, Buddhist church, Astrakhan province, Kalmyk steppe, Buddhist clergy, Lama, Zorgo, management, integration, Regulation

В административной системе Российской империи, в системе местного управления институт губернаторов был одним из важнейших. Губернатор защищал интересы государства в подчиненном ему регионе, контролировал исполнение законодательства, осуществлял руководство комплексом губернских учреждений, подчиняясь императору и Сенату.

На протяжении XIX в. неоднократно менялся статус Астраханской губернии, имевшей стратегическое значение для Российской империи, и астраханских губернаторов.

Указом от 15 ноября 1802 г. губерния была разделена на Астраханскую и Кавказскую. Управление губерниями было подчинено военному начальнику Кавказского края и Грузии. Во главе губернии встали гражданский и военный губернатор. 6 января 1832 г. управление Астраханской губернией было изъято из управления Главноуправляющего в Грузии, звание гражданского губернатора было упразднено [18, с. 4–5].

На протяжении XIX – начала XX в. во главе Астраханской губернии стояли начальники Кавказского края и Грузии, генерал-губернаторы, гражданские губернаторы, военные губернаторы, астраханские губернаторы и наказные атаманы Астраханского казачьего войска [6, с. 44–53, 47–48].

Важнейшим направлением деятельности руководителей губернии на протяжении рассматриваемого периода было управление калмыцкими улусами, ставшими составной частью Астраханской губернии после гибели Калмыцкого ханства в 1771 г. [11, с. 37].

Значительная по численности и влиянию на социально-политические процессы в Калмыцкой степи буддийская церковь калмыков, рассматриваемая правительством в качестве одного из факторов кризиса 1771 г., была под пристальным наблюдением астраханских губернаторов. Представляет интерес рассмотреть отношение руководителей Астраханской губернии к важнейшей страте калмыцкого общества, определить специфику региональной этноконфессиональной политики.

В 1792–1798 и 1806–1809 гг. астраханским генерал-губернатором являлся И.В. Гудович [6, с. 44–53]. И.В. Гудович (1741–1820 гг.) был выходцем из малороссийского дворянского рода польского происхождения [7, с. 360–361].

И.В. Гудович получил образование в крупнейших европейских университетах, был участником русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1792 гг., возглавлял российскую армию на Кавказе в начале XIX в. [19, с. 402].

Свое отношение к буддийской церкви калмыков И.В. Гудович сформировал в кризисный для калмыцких буддистов год. В 1806 г. скончался Собинг-лама, утвержденный в достоинстве ламы указом императора Павла I [11, с. 39]. Возникший в буддийской церкви калмыков вакуум власти Коллегией иностранных дел (КИД) призвала решать астраханского генерал-губернатора И.В. Гудовича исходя из ситуации в калмыцких улусах. Губернатор мог отказаться от практики выбора ламы из духовенства Калмыцкой степи, упразднить само звание ламы, новое для российского законодательства и административной практики. Вместе с тем, как опытный дипломат и политик, И.В. Гудович предпочел сохранить ламу в качестве российского чиновника. В 1807 г. И.В. Гудович дает распоряжение главному приставу осуществить выборы нового первосвященника, с привлечением светской и клерикальной элиты Калмыцкой степи [16, л. 21]. Несмотря на то, что выборы не состоялись и буддийское духовенство официально входит в региональные органы власти только в 1825 г., уже в начале XIX в. астраханский генерал-губернатор И.В. Гудович рассматривал возможность интеграции калмыцкой клерикальной элиты. Губернатор считал возможным и перспективным использовать буддийского первосвященника для контроля над значительной и малоправляемой буддийской церковью калмыков [16, л. 21].

Несмотря на то, что большую часть времени генерал-губернаторы занимались продвижением Российской империи на Кавказе, внутренней политике в Астраханской губернии уделялось значительное внимание.

9 апреля 1816 г. А.П. Ермолов был назначен Главноуправляющим в Грузии, командующим Отдельным Кавказским корпусом, астраханским генерал-губернатором, пробыв на этом посту до 1827 г. [20, с. 11].

А.П. Ермолов (1777–1861 гг.) – выходец из дворянской семьи Орловской губернии, получил образование в Московском государственном университете. Принимал участие в Русско-персидской войне 1796 г., в военной кампании 1794 г. в Польше, русско-французских войнах 1805–1807 гг., Отечественной войне 1812 г. [8, с. 675].

Межведомственная переписка, отраженная в федеральных и региональных архивах, опубликованные исторические материалы свидетельствуют, что генерал-губернатор А.П. Ермолов имел представление о значимости буддийской церкви для социально-политической жизни Калмыцкой степи, стремился усилить государственный контроль над буддийским духовенством и регламентировать его деятельность.

В правление А.П. Ермолова светская и духовная элита Калмыцкой степи продолжала активную борьбу за сохранение социально-политического статуса национального суда Зарго, переданного под контроль астраханскому военному губернатору еще в 1803 г. после смерти наместника Чучея Тундутова [17, с. 955]. Национальный калмыцкий суд Зарго был важнейшим институтом калмыцкого общества, способствовавшим решению важнейших социально-политических проблем. Широкое представительство в суде имела и буддийская церковь. В этой связи регламентация его деятельности правительством, снижение его значимости в жизни Калмыцкой степи вызывал озабоченность со стороны буддийской церкви калмыков. Уже в 1816 г. буддийское духовенство, входившее в состав национального суда Зарго, подготовило обращение на имя А.П. Ермолова с просьбой о сохранении статуса Суда в соответствии с законодательством Павла I [4, л. 7 об.].

Отметим, что генерал-губернатор поддержал в вопросах регулирования статуса национального калмыцкого суда региональные власти, рассмотрев в 1818 г. предло-

жение главного пристава калмыцкого народа В.Д. Смолина об ограничении суммы рассматриваемых в Зарго дел до 25 руб. [ 22, л. 86].

Жесткая позиция А.П. Ермолова вызвала новые обращения со стороны калмыцкой клерикальной и светской элиты в правительство и к региональным властям.

В обращении калмыцких владельцев 1818 г. содержались, традиционные переписке начала XIX в., отсылки к законодательству 1810 г., отвечавшему интересам привилегированных слоев калмыцкого общества. Светская и клерикальная элита высказывалась против предложения главного пристава и искала поддержки у генерал-губернатора [5, л. 6–7]. Об отсутствии такой поддержки свидетельствует обращение калмыцких владельцев, зайсангов и буддийского духовенства в Коллегию иностранных дел в 1821 г. со схожей просьбой [13, л. 4].

Несмотря на непреклонную позицию в отношении ограничения влияния буддийского духовенства на социально-политические процессы Калмыцкой степи А.П. Ермолов стремился привлечь авторитет клерикальной элиты для легитимации статуса российской императорской династии в инородческой среде. По предписанию генерал-губернатора в буддийских монастырях Астраханской губернии под контролем властей улусов и полиции с 1820 г. ежедневно должны были читаться молебны за здоровье правящего императора [15, л. 1–2].

Отметим, что непосредственные контакты с привилегированными слоями калмыцкого общества в начале XIX в. осуществляли астраханские гражданские губернаторы.

В 1821–1825 гг. пост астраханского гражданского губернатора занимал И.И. Попов [6, с. 47].

И.И. Попов (1776–1825 гг.) был выходцем из московского дворянского рода. Принимал участие в военных кампаниях II-й, III-й и IV-й антифранцузских коалиций, Отечественной войне 1812 г. и в Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. [12, с. 548–549].

И.И. Попов, так же как А.П. Ермолов, выступал за ограничение влияния буддийского духовенства на светские дела в Калмыцкой степи. Уже в начале своего правления И.И. Попов выступил за дальнейшее ослабление национального суда Зарго и передачу наиболее значимых дел в уездные суды. По предложению И.И. Попова до 5 руб. должна была быть снижена сумма дел передаваемых в суд Зарго [13, л. 86 об.].

Значительное участие астраханский гражданский губернатор И.И. Попов принял в организации и следствии по делу о проведении Зензелинского съезда в марте 1822 г. Съезд, на котором были собраны представители светской и духовной элиты Калмыцкой степи должен был принять новую редакцию национального законодательства. Отметим, что конструктивного диалога между представителями калмыцких улусов не сложилось, и новое законодательство не было разработано. Дербетские владельцы, покинувшие съезд в первых числах апреля 1822 г., обратились к И.И. Попову с жалобой на главного пристава А.В. Коханова, который, якобы, оказывал на них давление вместе с представителями других улусов [13, л. 21].

Отметим, что по сложившейся с 1771 г. в российском чиновничестве традиции, именно буддийское духовенство рассматривалось в качестве основной причины любого социально-политического кризиса. В этой связи именно представители буддийской церкви, участвовавшие в съезде, были вызваны И.И. Поповым для допроса в Астрахань в ходе следствия о неудачи Зензелинского съезда [15, л. 25]. В ходе следствия произошел раскол не только в среде национальной элиты, но и в среде высшего российского чиновничества. Астраханский генерал-губернатор А.П. Ермолов и гражданский губернатор И.И. Попов обвинили главного пристава А.В. Коханова в коррупции и предвзятости к дербетовским владельцам Церен-Убуши и Очиру Хапчукову [14, л. 1]. Светская и клерикальная элита Эркетеневского, Торгоутовского, Багацохуровского, Яндыковского, Икицохуровского улусов обвиняли в оказании давления именно со стороны гражданского губернатора, оказывавшим давление

на буддийское духовенства улусов, выступившее против разработанной им в 1821 г. реформы суда Зарго [22, л. 53].

Подчеркнем, что А.П. Ермолов и И.И. Попов изначально выступали против актуализации национального законодательства, ослаблявшего российское присутствие в Калмыцкой степи, и выступили активными разработчиками «Правил для управления калмыцким народом» 1825 г.

Законодательство 1825 г. создавалось на заседаниях межведомственной комиссии, активнейшее участие в которой принимали А.П. Ермолов и И.И. Попов, имевшие свое видение регламентации социально-политической жизни калмыцкого народа и буддийской церкви. В частности А.П. Ермолов считал необходимым единой подчинение Калмыцкой степи Министерству внутренних дел и аппарату астраханского военного губернатора без вмешательства в дела управления представителей Министерства иностранных дел в лице главного пристава. Подобное двоевластие А.П. Ермолов считал основной причиной социально-политического кризиса в Калмыцкой степи в начале XIX в. [21, л. 1].

В своих аналитических записках А.П. Ермолов апеллировал фактами вооруженных столкновений между представителями улусов Калмыцкой степи, нападений на российских чиновников в начале XIX в. [21, л. 3 об.].

Кроме аналитических записок и докладов аппарат А.П. Ермолова предоставил в межведомственную комиссию проект закона об управлении Калмыцкой степью. В законопроекте А.П. Ермолов предлагал свой вариант системы государственного контроля над жизнью буддийской церкви приволжских калмыков. Представители буддийского духовенства должны были входить в коллегиальный орган, управляющий Калмыцкой степью – «Калмыцкую комиссию». В этой связи должен был составлен полный список клерикальной элиты Калмыцкой степи, отсутствовавший у российских чиновников в начале XIX в. [21, л. 71]. По проекту А.П. Ермолова буддийское духовенство сохраняло определенное влияние на социально-политическую жизнь Калмыцкой степи, регулируя брачно-семейные отношения по нормам обычного права и в соответствии с религиозными канонами [21, л. 77 об.].

Необходимо подчеркнуть, что именно А.П. Ермолов посчитал необходимым законодательно ограничить влияние буддийской церкви в Калмыцкой степи, ввести реестр буддийского духовенства и осуществлять контроль над его численностью.

Итогом работы межведомственной комиссии в 1823–1824 гг. стало принятие первого законодательства регулирующего социально-политическую жизнь Калмыцкой степи – «Правил для управления калмыцкого народа» [3, с. 155].

Отметим, что в основу законодательства 1825 г. легли предложения А.П. Ермолова и И.И. Попов [21, л. 101].

После принятия законодательства 1825 г. А.П. Ермолов приложил все усилия к его реализации. Уже в первой половине 1825 г. при содействии А.П. Ермолова состоялись выборы представителя буддийской церкви Калмыцкой степи в Комиссию калмыцких дел [11, с. 43].

Отметим, что законодательство 1825 г. вызывало нареkanie как со стороны региональных властей, так и со стороны привилегированных слоев Калмыцкой степи. Уже в начале 30-х гг. XIX в. правительство Николая I принимает решение о разработке нового законодательства по управлению калмыцким народом. Результатом работы новой межведомственной комиссии стал законопроект, рассмотренный императором и получивший его предварительное одобрение. Законопроект было решено доработать с учетом региональных особенностей [24, л. 144]. Государственным советом было поручено доработать законопроект В.Г. Пяткину – астраханскому военному губернатору [24, л. 145].

В.Г. Пяткин (1780–1847 гг.) родился в г. Симбирске в дворянской семье, принимал участие в Русско-шведской войне 1807–1809 гг., Русско-турецкой войне 1809–

1812 гг., Отечественной войне 1812 г [9, с. 332]. В 1831–1834 гг. В. Г. Пяткин занимал пост астраханского военного губернатора [10, с. 268].

В соответствии с поручением Государственного совета астраханский военный губернатор организовал совместное заседание представителей светской и духовной элиты Калмыцкой степи вместе с региональными чиновниками, изучил архивные материалы, статистические сведения, провел исследования социально-политической ситуации в калмыцких улусах.

Законопроект В.Г. Пяткина был представлен в Министерство внутренних дел в начале 1833 г. Отметим, что в законопроекте военного губернатора поднимался вопрос о регламентировании деятельности буддийской церкви Калмыцкой степи. В.Г. Пяткин, в частности предлагал поставить во главе буддийской церкви приволжских калмыков особый совещательный орган, в состав которого входило бы несколько представителей от высшего духовенства калмыцких улусов. По предложению В.Г. Пяткина возглавлять новый орган региональной власти должен был калмыцкий первосвященник, заседания должны были проходить в Астрахани под контролем светских властей [23, л. 95].

Отметим, что, как и в случае с законопроектом А.П. Ермолова, предложения В.Г. Пяткина легли в основу нового законодательства – «Положения об управлении калмыцким народом», принятого в 1834 г. [2, с. 18].

Новое законодательство создавало особый клерикальный совещательный орган по управлению буддийской церковью Калмыцкой степи «Ламайское духовное правление», которое существовало при Совете калмыцкого управления. Возглавлял правление лама, который определялся законодательством одним из региональных чиновников [11, с. 47].

В.Г. Пяткин принял участие в межведомственной дискуссии о специфике миссионерской деятельности в Калмыцкой степи и необходимости борьбы с буддийским духовенством. В письме к министру внутренних дел Д.М. Блудову он отмечал, что духовная и светская элита приволжских калмыков, пользуясь неограниченным влиянием на простолюдинов выступала против активизации распространения православия в калмыцких улусах [25, л. 64]. Вместе с тем астраханский военный губернатор выступал против репрессивной политики по отношению к буддийскому духовенству и ограничения религиозных свобод калмыцкого народа, в чем нашел поддержку со стороны Д.М. Блудова [25, л. 68].

Во второй половине XIX в. в межведомственную дискуссию о монастырской системе приволжских калмыков вступил контр-адмирал Н.А. Васильев.

Н.А. Васильев (1807–1877 гг.) – потомственный дворянин, в 1818 г. поступил в Морской корпус кадетом, в 1821 г. произведен в гардемарины, служил на Черном, Балтийском морях. В 1848 г. Н.А. Васильев получил чин контр-адмирала [1, с. 515–518].

В 1853 г. Н.А. Васильев был назначен астраханским военным губернатором и командиром Астраханского порта [10, с. 269].

В 1854 г. Министерством внутренних дел была инспирирована межведомственная переписка о возможности строительства новых буддийских монастырских комплексов в Калмыцкой степи. Министерство отправило запрос астраханскому военному губернатору о количестве буддийских монастырей, о существовании в калмыцкой буддийской традиции личных монастырей, принадлежавших калмыцким первосвященникам [26, л. 2 об.].

Поводом к переписке стало обращение ламы Гелика в Министерство государственных имуществ с просьбой о строительстве личного хурула сверх штата, разрешенного законодательством [26, л. 1].

Н.А. Васильев подготовил ответ в Министерство государственных имуществ и Министерство внутренних дел после консультаций с чиновниками Астраханской палаты государственных имуществ и буддийским духовенством Калмыцкой степи. Незаинтересованный в обострении социально-политической ситуации во вверенной

ему губернии астраханский военный губернатор постарался максимально учесть мнение калмыцкого первосвященника. В ответе Н.А. Васильева цитируется лама Гелик, свидетельствовавший о том, что для калмыцкой буддийской традиции характерно наличие личных монастырей верховных лам, исходя из этого, военный губернатор предлагал разрешить строительство внештатного хурула [26, л. 6]. При содействии контр-адмирала Н.А. Васильева в 1855 г. буддийская церковь Калмыцкой степи получила от МВД разрешение на строительство нового монастыря [26, л. 7].

#### Список литературы

1. Васильев Николай Александрович // Общий морской список. – Санкт-Петербург, 1892. – Ч. 6. – С. 515–518.
2. Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. – Т. 10. – С. 18–40.
3. Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцкого народа // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 40. – С. 155–161.
4. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1, оп. 10, д. 1256.
5. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1, оп. 5, д. 995.
6. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / под общ. ред. Б. В. Грызлова, гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2003. – 535 с.
7. Гудович (граф Иван Васильевич) // Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. 9-а. – С. 360–361.
8. Ермолов А. П. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 11. – С. 675.
9. Карабущенко П. Л. Астраханская губерния и ее губернаторы в свете культурно-исторических традиций XVIII–XIX столетий / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2011. – 361 с.
10. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века) / Л. М. Лысенко – Москва : Московский пед. гос. ун-т, 2001. – 357 с.
11. Максимов К. Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации / К. Н. Максимов. – Москва : Республика, 1995. – 320 с.
12. Мурзанов Н. Попов Иван Иванович / Н. Мурзанов // Русский биографический словарь / под набл. А. А. Половцова. – Санкт-Петербург, 1905. – С. 548–549.
13. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-1, оп. 1, д. 188.
14. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-1, оп. 1, д. 215.
15. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-1, оп. 1, д. 172.
16. Национальный архив Республики Калмыкия. – Ф. И-1, оп. 1, д. 6.
17. О подчинении главного пристава при калмыцком народе и суда их Зарго астраханскому военному губернатору // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 27. – С. 955.
18. О подчинении управления Астраханской губерниию по Гражданской части непосредственно Правительствующему Сенату и Министерствам, а по военной части тамошнему военному губернатору // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1852. – Т. 7. – С. 4–5.
19. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях : в 5 т. / В. А. Потто. – Санкт-Петербург, 1887. – Т. 1. – 737 с.
20. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях : в 5 т. / В. А. Потто. – Санкт-Петербург, 1887. – Т. 2. – 821 с.
21. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1284, оп. 8, д. 61
22. Российский государственный исторический архив. – Ф. 383, оп. 29, д. 18.
23. Российский государственный исторический архив. – Ф. 383, оп. 29, д. 111.
24. Российский государственный исторический архив. – Ф. 383, оп. 29, д. 158.
25. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796, оп. 114, д. 5.
26. Российский государственный исторический архив. – Ф. 821, оп. 133, д. 393.

#### References

1. Vasilev Nikolay Aleksandrovich. *Obshchiy morskoy spisok* [General Marine List]. St. Petersburg, 1892, part 6, pp. 515–518.
2. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom [Highest approved Regulation on the management of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1836, part 10, pp. 18–40.
3. Vysochayshe utverzhdennye Pravila dlya upravleniya kalmytskogo naroda [Highest approved Rules for the management of the Kalmyk people]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, part 40, pp. 155–161.
4. *State Archives of the Astrakhan Region*. Found 1, inventory 10, case 1256.
5. *State Archives of the Astrakhan Region*. Found 1, inventory 5, case 995.
6. *Gubernii Rossiyskoy imperii. Istoriya i rukovoditeli. 1708–1917* [Province of the Russian Empire. History and leaders. 1708–1917]. Moscow, 2003.
7. Gudovich (graf Ivan Vasilevich). *Entsiklopedicheskiy slovar* [Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1898, part 9-a, pp. 360–361.
8. Ermolov A. P. *Enciklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. St. Petersburg, 1894, part 11, p. 675.
9. Karabushhenko P. L. *Astrahanskaya guberniya i ee gubernatory v svete kulturno-istoricheskikh traditsiy XVIII–XIX stoletiy* [Astrakhan province and its governors in the light of cultural and historical traditions of the XVIII–XIX centuries]. Astrakhan, 2011.
10. Lysenko L. M. *Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Governors and Governors-General of the Russian Empire (XVIII – early XX century)]. Moscow, 2001.
11. Maksimov K. N. *Kalmykiya – subekt Rossiyskoy Federatsii* [Kalmykia is a subject of the Russian Federation]. Moscow, 1995.
12. Murzanov N. *Popov Ivan Ivanovich. Russkiy biograficheskiy slovar* [Russian Biographical Dictionary]. St. Petersburg, 1905, pp. 548–549.
13. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-1, inventory 1, case 188.
14. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-1, inventory 1, case 215.
15. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-1, inventory 1, case 172.
16. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found I-1, inventory 1, case 6.
17. O podchinenii glavnogo pristava pri kalmyckom narode i suda ih Zargo astrahanskomu voennomu gubernatoru [On the subordination of the chief bailiff under the Kalmyk people and their Zargo court to the Astrakhan military governor]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, part 27, pp. 955.
18. O podchinenii upravleniya Astrahanskoy gubernieyu po Grazhdanskoy chasti neposredstvenno Pravitelstvuyushchemu Senatu i Ministerstvam, a po voennoy chasti tamoshnemu voennomu gubernatoru [On the subordination of the administration of the Astrakhan province on the Civil part directly to the Government Senate and the Ministries, and for the military part of the military governor there]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1852, part 7, pp. 4–5.
19. Potto V. A. *Kavkazskaya voyna v otdelnykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh: in 5 vol.* [The Caucasian War in selected essays, episodes, legends and biographies]. St. Petersburg, 1887, p. 1.
20. Potto V. A. *Kavkazskaya voyna v otdelnykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh: v 5 vol.* [The Caucasian War in selected essays, episodes, legends and biographies]. St. Petersburg, 1887, p. 2.
21. *Russian State Historical Archive*. Found 1284, inventory 8, case 61
22. *Russian State Historical Archive*. Found 383, inventory 29, case 18.
23. *Russian State Historical Archive*. Found 383, inventory 29, case 111.
24. *Russian State Historical Archive*. Found 383, inventory 29, case 158.
25. *Russian State Historical Archive*. Found 796, inventory 114, case 5.
26. *Russian State Historical Archive*. Found 821, inventory 133, case 393.